

Второй день на удивление для Онвина прошел весьма легко, как и для его новой подруги Евы; но вот Фелиция свой четвертый поединок проиграла. По словам девочки, её противником был мальчик, что странным образом воздействовал на её мировосприятие; он сначала исчезал, позже появлялся перед ней в виде нескольких человек, из которых настоящим был только один, и звали её соперника — Рубах.

Ева сразу же объяснила ей метод борьбы с подобными соперниками, и на деле всё было не так сложно. Подобные «иллюзионисты» использовали ауру, дабы скрыться из виду, а своих копий и различную дезориентацию они создавали путём внедрения собственной ауры в тело соперника; то есть самой действенной тактикой было наблюдать за собой и вовремя стабилизировать свою ауру хорошей концентрацией. Но как бороться с трюками, где враг буквально исчезал на короткий момент — девочка не знала, сражению с подобным её не обучали, но она считала, что данная техника была связана со стихией воздуха или земли, а может и с той и другой.

К слову, девочки хорошо подружились, а их характера на удивление не только совпадали, но и отлично гармонировали друг с другом. Ева напоминала Куальта исключительно своим внешним видом, внутри она была очень самокритичной девочкой лишенной гордыни, и скромной Фелиции было очень легко наладить с ней контакт.

Также на второй день множество участников выбыли из турнира, потеряв свои два шанса на поражение. Так бойцов на следующий день будет ровно сто тридцать человек, а на следующий день их будет ещё меньше.

Остаток этого дня мальчик вновь провёл, тренируясь совместно с Евой. Фелиция также присоединилась к тренировке и на удивление — создать маленький огонёк ей удалось уже через пару часов, чем она ещё и вызвала изрядное удивление у своих друзей, а Онвина в частности она также убедила в отсутствии таланта. Блондинка сразу же заприметила грустное выражение лица мальчика, но для неё беспокойства мальчишки были беспочвенны.

— Знаешь, Онвин, — взяла она его за плечо, — Я, кажется, понимаю, почему ты такой сильный.

— М? — заинтересовался не только Онвин, но и рядом стоящая Фелиция, в руках которой словно на небольшой свече горело пламя.

— Всё это время, ты максимум на пару минут отвлекался от тренировок, — положила она указательный палец поверх нижний губы глядя вверх, как-бы вспоминая что-то, но через секунду она им же коснулась носа мальчика, посмотрев тому прямо в глаза, — да, быть может ты и полный ноль в контроле аурой, но твой талант другой.

— Другой? — убрал он ладонью её палец.

— Да. Ты очень упорный! Самый упорный из всех, кого я знаю! — ярко улыбнулась она.

— Она права, Онвин! Твой талант — самый лучший талант из всех! — подхватила Фелиция,

потушив огонёк в своей руке.

— Э... ну, может быть, — неловко почесал он свою щёку.

— Так что не переживай из-за пустяков! — продолжила Ева. — Даже если кто-то в чем-то быстрее тебя, ты их догонишь своим невероятным упорством! Знаю тебя только второй день, но я уверена, что это правда.

И эти слова настолько поразили мальчика, что не согласиться с ними он просто не смог. И раз он оставался равным или даже сильнее других лишь из-за того, что он постоянно что-то делал — то это означало, что он не имел права терять время даже из-за расстройства от того, что у него что-то не получается, ведь по словам его новой подруги — он также обладал талантом! Талантом стараться как можно больше, нежели другие люди!

Новый бой. Уже пятый по счёту.

Такая привычная дверь, такой уже родной глашатай. Мальчику даже казалось, что это никогда не кончится и остаток жизни он навсегда проведёт, сражаясь на этой арене; но подобное было лишь из-за того, что его мозгу очень сложно было привыкать к чему-то новому, ведь он всю свою жизнь прожил в приюте.

Итак, выйдя на арену, на удивление ему показалось, что своего нового соперника он уже где-то видел.

«А, тот самый, что победил в другой части арены во время моего первого сражения»

— Ох, мой тёзка попался Онвину, — расстроился Сазекс.

— Ребёнок из Орхинидов. У них, кстати, с Онвином ведь похожие стили боя, это должно быть интересно. Да и не переживай ты, они вроде вдвоем заслужили Шолгана, — более расслабленным выглядел младший принц.

— В этом году слишком много кто заслуживает поступить в Шолган. Обидно, за многих молодых гениев.

— Ну а так, как ты считаешь, кто победит?

— Мой тёзка. С небольшим перевесом, — произнес тот, не засомневавшись даже на секунду.

— Хм... — задумался Соуренс, — Думаю, да. Тут ты прав. Но давай, чтобы было интересно — я буду болеть за Онвина.

— Ха! У тебя нет шансов. Мы на что-то спорим, или так, на интерес? — всеми эмоциями проявлял тот уверенность в своей победе.

— Если бы я с тобой поспорил, то был бы самым ужасным политиком, — сказал он с весьма мудрым видом. — Моя служанка Анабель, которая тебе понравилась — можешь её забрать, если ребёнок из Орхинидов победит проклятого, — словно по щелчку пальцев сменилось его выражение, излучая самый настоящий огонь азарта!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — от души засмеялся тот, — В таком случае я отдам тебе своего телохранителя.

— Выгодный спор, — кивнул Соурес. — Теперь даже не знаю, как мне наблюдать за другими аренами, когда ставки так высоки.

— Узнай отец, что мы с тобой тут спорим на что-то, да ещё друг с другом — лишил бы всех званий, — добавил он, на что оба принца дружно засмеялись, с интересом ожидая бой.

В это же время бой был уже объявлен, но теперь Онвин не хотел начинать первым, как в принципе и его соперник.

Черныш глядел на стоящего перед ним соперника, и сказать, что тот выглядел грозно — промолчать. Высокий, худощавый, лысый, вечно улыбающийся мальчик, чьё тело имело огромное количество шрамов. В свои десять лет — маленький тёзка принца уже выглядел как настоящая машина для убийства.

Спустя некоторое время, к Сазексу поднялся клочок земли, что преобразился в длинный шест, затем он запустил в своё новое оружие огромную часть своей оранжевой ауры, создавая нечто похожее на копье. Онвин в свою очередь сделал только щит, решив не тратить зря ауру в самом начале, а свои прутья создавать уже во время битвы.

Недолго думая, оба мальчика одновременно атаковали друг друга.

Десять метров. Пять. Столкновение. Оба бойца ловко контролировали свои орудия, при этом их битва на первый взгляд казалась равной — Сазекс пытался держать расстояние, Онвин же в свою очередь пытался войти в контактный бой, отбивая или уклоняясь от каждой атаки своего соперника и сокращая между ними дистанцию.

Иногда чернышу удавалось войти в удобную для себя зону, но в итоге его соперник очень ловко уклонялся от всех атак, при этом нанося контрудары всеми конечностями. И вот, казалось бы, мальчик сумел наступить на копье и приблизиться для удара, но неожиданно из этого

земляного оружия вышла оранжевая аура и атаковала мальчика в ногу, но к счастью Онвин сумел вовремя перегруппироваться и ловкими прыжками избежать критического удара.

«Получается, его оружие может видоизменяться во время сражения... но тогда почему он не использует эту способность для каких-либо хитростей или уловок?» — задумался мальчик, затем заметил явную отдышку на лице у его соперника.

«Просто это делать сложно» — догадался он.

«В таком случае» — расформировал мальчишка свой щит, создавая в своих руках два полуметровых черных прута.

«Буду сражаться от наступления» — ускорился черныш, на что Сазекс выдавил ещё большую ухмылку.

Целых две рекордных минуты сражались бойцы, но явно лидирующего человека назвать было сложно. Если считать число пропущенных ударов — то счет был 2 — 0 в пользу Сазекса, но урон был настолько никчемным, что можно было и не считать эти две атаки вообще.

Сами мальчики в свою очередь хоть и устали, но все свои оставшиеся силы отдавали в эту битву, и даже на каплю не сбавили свой темп борьбы! Сделав короткую передышку, оба противника кивнули друг другу в знак уважения, затем снова продолжили свою изнурительную схватку...

<http://tl.rulate.ru/book/27504/582138>